

УДК316.64

**ОТНОШЕНИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН К СОЦИАЛЬНОМУ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ**

Титова Ольга Ивановна

*Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Сибирский юридический институт МВД России, доцент кафедры психологии,
Красноярский государственный педагогический университет им.
В.П. Астафьева, г. Красноярск, Россия
e-mail: 944058@mail.ru*

Гендерные отношения в современном обществе претерпевают существенные изменения, но остаются мало изученными.

Цель: изучение характеристик отношения к социальному взаимодействию, различающихся у мужчин и женщин с разным гендерным типом личности.

Методы: авторская шкала изучения гендерного типа личности, авторский опросник социального взаимодействия; регрессионный анализ с использованием IBMSPSS 27.0. Выборка: 242 респондента в возрасте от 18 до 70 лет (89 мужчин и 153 женщины).

Результаты: у мужчин с разным гендерным типом отношение к социальному взаимодействию наиболее существенно отличается планированием взаимодействия, ориентацией на собственные цели, степенью нормативности взаимодействия и зависимости его от ситуации. У женщин с разным гендерным типом наиболее существенно отношение к социальному взаимодействию отличается по склонности оценивать других людей по поступкам, ориентации на собственные цели и восприятию взаимодействия как рационального.

Ключевые слова: гендерный тип личности, психологические отношения, социальное взаимодействие, взаимоотношения, мужчины, женщины.

**SOCIAL INTERACTION AND PERSONALITY ATTITUDES IN MEN AND
WOMEN**

Olga I. Titova

*Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof.,
Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines,
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Assoc. Prof., Department of Psychology, Krasnoyarsk State Pedagogical University
named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: 944058@mail.ru*

Gender dynamics in contemporary society are experiencing notable shifts, yet remain relatively unexplored. This study aims to investigate the nuances of social interaction attitudes across men and women with diverse gender personality types. The methods employed include the author's scale for assessing gender personality type, the author's social interaction questionnaire, and regression analysis conducted using IBM SPSS 27.0. The sample comprises 242 participants aged 18 to 70, consisting of 89 men and 153 women. The findings reveal significant variations in

attitudes towards social interaction among men with different gender types, particularly in terms of interaction planning, goal orientation, normativity levels, and situational dependency. Similarly, women with varying gender types exhibit pronounced differences in their social interaction attitudes, notably in their tendency to assess others based on actions, goal orientation, and perception of interaction as rational.

Keywords: gender personality type, psychological relationships, social interaction, relationships, men, women

В последние десятилетия гендерные отношения, гендерные представления и другие взаимосвязанные с ними психологические явления претерпевают существенные изменения. В исследовательском плане современными авторами большое внимание уделяется изучению гендерных представлений и гендерной ментальности молодежи, влиянию на них современных социокультурных условий [2, 4, 6, 7]. В то же время характеристики гендерного сознания мужчин и женщин в контексте взаимодействия и построения взаимоотношений изучены недостаточно, что затрудняет их оптимизацию и психологическое сопровождение.

В основу изучения гендерных феноменов сознания нами положено понятие «гендерный тип личности», представляющий собой совокупность психологических отношений субъекта к мужчинам и женщинам, определяющих и регулирующих взаимодействие между ними в разных сферах жизни. Гендерный тип личности представляет собой совокупность социально-психологических отношений, объектами которых являются мужчины и женщины, выступающие соответственно социальными объектами этих отношений [9]. Социально-психологические отношения субъекта к мужчинам и женщинам определяют взаимодействие и общение с ними как на индивидуальном уровне, так и на уровне общественных отношений, что может приводить при определенных условиях к проявлениям гендерного неравенства, сексизма и других явлений, одновременно связанных с полом человека и социальными процессами в обществе.

Гендерный тип личности мы определяем как интегративную характеристику, обуславливающую различия между людьми по сочетанию и выраженности их психологических отношений к мужчинам и женщинам,

проявляющуюся в субъективных оценках иерархичности во взаимодействии мужчин и женщин в сфере политики, в семье, в профессиональной деятельности и интимно-личностных отношениях, а также – в субъективных оценках сходства или различий между мужчинами и женщинами по их психологическим свойствам, эмоциональным состояниям и поведенческим паттернам [11, 12]. Ранее нами эмпирически верифицированы и описаны 4 гендерных типа личности: патриархально-маскулинный, патриархально-эгалитарный, матриархально-маскулинный и матриархально-эгалитарный [12].

Цель – изучение характеристик отношения к социальному взаимодействию, различающихся у мужчин и женщин с разным гендерным типом личности.

Гипотеза: отношение к социальному взаимодействию у мужчин и женщин с разным гендерным типом отличается по рациональности-эмоциональности и степени ориентации в построении взаимодействия на других людей.

Анализ публикаций по проблематике социального взаимодействия и отношения субъекта к нему показал следующее. Социальное взаимодействие описывается О.А. Врублевской как система взаимообусловленных социальных действий, связанных циклической зависимостью, при которой действия одного субъекта является одновременно причиной и следствием ответных действий других субъектов [3]. Социальное взаимодействие как вид связи представляет систему действий, а именно – интегрированность действий и функциональную координацию их следствий. Оно возникает из совместного участия субъектов взаимодействия в сложной, подвижной сети социальных отношений, задавая способы реализации совместной деятельности, оказываясь основанием общественной солидарности» [1, с. 40]. Через призму отношения человека к активному социальному объекту анализируется социальное взаимодействие А.А. Грачевым [5]. Характеризуя проявления субъектности во взаимодействии, автор оценивает важным то, что объект определяется как активный или пассивный самим субъектом в ходе взаимодействия с этим объектом, что это

интерпретация субъекта той ситуации, в которой он находится [5, с. 422]. Определяя взаимодействие человека с миром как социальное, автор приводит аргументы, что «мир представлен человеку как феномен культуры, что его представления о мире меняются в соответствии с динамикой культуры, и потому взаимодействие человека с миром тоже можно характеризовать как социальное» [5, с. 423]. В работах В.И. Панова взаимодействие рассматривается в контексте взаимосвязи индивида с окружающей средой, в рамках которого в зависимости от занимаемой позиции индивид может находиться в разных формах экопсихологического взаимодействия с окружающей его средой [8]. В силу особенностей операционализации феномена в работах современных отечественных психологов получило распространение изучение социального взаимодействия через субъективное восприятие его сторон и условий, посредством анализа психологического отношения к ним [например, 1, 5, 9 и др.].

Для сбора эмпирических данных использовались авторские методики: шкала изучения гендерного типа личности [12] и опросник социального взаимодействия [10].

Респондентам предлагались утверждения о различных сторонах взаимодействия, степень согласия/несогласия, которые надо было оценить с использованием 5-балльной шкалы по типу Лайкерта. Отношение к социальному взаимодействию характеризовалось на основе параметров «эмоциональность – рациональность», «ориентация на свои цели – ориентация на других людей», «осознанность – спонтанность», «доминирование – подчинение», «принципы взаимодействия», «частота конкуренции и партнерства», «инициативность – реактивность», «сдержанность – непосредственность», «следование принципам – ситуативность», «оценка по статусу – оценка по поступкам» и др.

Выборка составила 242 русскоязычных жителя России (89 мужчин и 153 женщины, от 18 до 70 лет). Математико-статистическая оценка проведена методом регрессионного анализа данных с применением IBMSPSS 27.0.

Анализируя данные эмпирического исследования, мы хотели установить, какие параметры социального взаимодействия связаны с гендерным типом личности наиболее существенно у респондентов разного пола – мужчин и женщин, субъективные оценки по каким параметрам позволяют предсказывать гендерный тип личности и могут рассматриваться как его предикторы.

Для установления параметров социального взаимодействия, которые у мужчин являются предикторами гендерного типа личности, был проведен анализ методом линейной регрессии, с пошаговым включением в модель параметров-предикторов. Характеристики регрессионной модели представлены в таблице 1.

Таблица 1. Данные регрессионной модели связи параметров социального взаимодействия с гендерным типом личности в группе мужчин

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты Бета	t	Уровень значимости, p	
	B	Стандартная ошибка				
1	(Константа)	2,562	,334		,000	
	Спланированность моего взаимодействия	-,248	,094	-,272	-,2,634	,010
2	(Константа)	1,602	,565		2,833	,006
	Спланированность моего взаимодействия	-,257	,093	-,280	-,2,768	,007
	Ориентация на собственные цели	,258	,124	,212	2,087	,040
3	(Константа)	,365	,744		,491	,625
	Спланированность моего взаимодействия	-,252	,090	-,276	-,2,799	,006
	Ориентация на собственные цели	,318	,122	,261	2,596	,011
	Нет ограничений, зависит только от ситуации	,282	,114	,248	2,466	,016

Регрессионный анализ показал, что для респондентов-мужчин значимо связанными с гендерным типом являются три параметра социального взаимодействия: 1) спланированность взаимодействия; 2) ориентация участников взаимодействия на собственные цели; 3) отсутствие

предварительных ограничений и зависимость только от ситуации. Иначе говоря, респонденты-мужчины, обладающие разным гендерным типом, наиболее существенно различаются между собой тем, насколько они, во-первых, склонны заранее планировать свое взаимодействие, определяя его цель, время и место, продумывать свои слова и действия и оценивать результаты ($\beta = -0,276$). Во-вторых, в какой мере они разделяют мнение, что во взаимодействии люди обычно ориентируются на собственные интересы и цели ($\beta = 0,261$), и, в-третьих, в какой степени они считают правильным отсутствие ограничений в манере взаимодействия в разных сферах жизни и то, что человек может действовать по ситуации, в зависимости от хода развития событий ($\beta = 0,248$). Анализ β -коэффициентов, конкретизирующих вклад каждого параметра, показывает, что больше планирование свойственно мужчинам с патриархально-маскулинным гендерным типом, а менее всего планировать взаимодействие, продумывать его детали свойственно мужчинам с матриархально-эгалитарным гендерным типом. Им же свойственно проявлять некоторую эгоцентричность, считая, что обычно во взаимодействии люди ориентируются на собственные интересы, а также поддерживать ситуативность поведения и отрицание ограничений по стилю и манере. Наименее всего указанное характеризует отношение к социальному взаимодействию у мужчин с патриархально-маскулинным гендерным типом.

Аналогичным образом были проанализированы данные респондентов-женщин, характеристики регрессионной модели представлены в таблице 2.

Регрессионный анализ показал, что в группе респондентов-женщин значимо связанными с гендерным типом являются три параметра социального взаимодействия: 1) оценивание других людей по их поступкам; 2) ориентация участников взаимодействия на собственные цели; 3) рациональная основа взаимодействия. Это говорит о том, что респонденты женского пола, обладающие разным гендерным типом, наиболее существенно различаются между собой, во-первых, тем, насколько им свойственно во взаимодействии

оценивать других людей по их действиям и поступкам ($\beta = 0,212$). Во-вторых, они так же, как и респонденты-мужчины, различаются тем, насколько разделяют мнение, что во взаимодействии люди обычно ориентируются на собственные интересы и цели ($\beta = 0,156$). В-третьих, тем, в какой степени они считают, что строят взаимодействие с другими людьми на рациональной основе ($\beta = -0,147$). Анализ β -коэффициентов показывает, что оценивать других людей по их действиям и поступкам, а также считать, что во взаимодействии люди обычно ориентируются на собственные интересы и цели, более всего присуще женщинам с матриархально-эгалитарным типом и менее всего – женщинам с патриархально-маскулинным типом. Также женщин с патриархально-маскулинным типом более всех характеризует стремление строить взаимодействие на рациональной основе.

Таблица 2. Данные регрессионной модели связи параметров социального взаимодействия с гендерным типом личности в группе женщин

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты Бета	t	Уровень значимости, p	
	B	Стандартная ошибка				
1	(Константа)	1,010	,482		2,096	,037
	Оценивание других людей по их поступкам	,362	,116	,209	3,125	,002
2	(Константа)	,253	,570		,443	,658
	Оценивание других людей по их поступкам	,334	,115	,193	2,899	,004
	Ориентация на собственные цели	,233	,096	,161	2,417	,017
3	(Константа)	,876	,631		1,388	,167
	Оценивание других людей по их поступкам	,369	,115	,212	3,197	,002
	Ориентация на собственные цели	,226	,096	,156	2,362	,019
	Рациональная основа взаимодействия	-,225	,101	-,147	-2,220	,027

Сопоставление параметров социального взаимодействия, являющихся предикторами гендерного типа личности для респондентов разного пола, показывает, что один из них одинаков у мужчин и женщин – в какой степени

респонденты воспринимают других участников взаимодействия как ориентированных на собственные интересы и цели. В то же время у мужчин этот параметр является более весомым предиктором гендерного типа, чем у женщин. Два других параметра, являющихся предикторами гендерного типа, совершенно различны между собой: у мужчин они связаны с нормированностью поведения и планированием деталей взаимодействия, а у женщин – с критериями оценивания других участников взаимодействия и восприятием своего взаимодействия как построенного на рациональной основе.

На основе полученных данных мы составили сводную таблицу с параметрами социального взаимодействия, тесно связанными с гендерным типом личности у мужчин и женщин (см. таблицу3).

Таблица 3. Сводная характеристика параметров социального взаимодействия, являющихся предикторами гендерного типа личности

Респонденты-мужчины	Респонденты-женщины
1) Спланированность взаимодействия 2) Ориентация участников взаимодействия на собственные цели 3) Отсутствие предварительных ограничений и зависимость только от ситуации	1) Оценивание других людей по их поступкам 2) Ориентация участников взаимодействия на собственные цели 3) Рациональная основа взаимодействия

Таким образом, отношение к социальному взаимодействию у мужчин с разными гендерными типами наиболее существенно отличается по планированию взаимодействия, ориентации участников взаимодействия на собственные цели и заданной нормативности взаимодействия в виденаличия/отсутствия в нем предварительных ограничений и зависимости его от ситуации. Более всех планируют взаимодействие и продумывают его детали мужчины патриархально-маскулинного типа, а менее всех – мужчины матриархально-эгалитарного типа, которые также считают, что обычно во взаимодействии люди ориентируются на собственные интересы, действуют

ситуативно и не имеют ограничений по стилю и манере. Это контрастно отличает их отношение к социальному взаимодействию от отношения у мужчин патриархально-маскулинного типа.

Отношение к социальному взаимодействию у женщин с разным гендерным типом наиболее существенно отличается по стремлению оценивать других людей по их поступкам, ориентации участников взаимодействия на собственные цели и наличие у взаимодействия рациональных основ. Оценивают других людей по их действиям и поступкам и считают, что во взаимодействии люди обычно ориентируются на собственные интересы и цели, женщины матриархально-эгалитарного типа и менее всего – женщины патриархально-маскулинного типа, они же оценивают свое взаимодействие с окружающими как обычно имеющее рациональную основу.

Сопоставление параметров показывает наличие одинакового предиктора гендерного типа для мужчин и женщин – оценка участников взаимодействия как ориентированных на собственные интересы и цели, но для мужчин он более весомый. Другие предикторы гендерного типа совершенно различны: у мужчин они связаны с нормированностью поведения и планированием деталей взаимодействия, а у женщин – с критериями оценивания людей и восприятием взаимодействия как обычно имеющего рациональную основу.

Список литературы:

1. Вавакина Т.С. Проблема исследования партнерства в социальной психологии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2018. Т. 25. С. 38-50. DOI: 10.26516/2304-1226.2018.25.38.
2. Вержибок Г.В. Структура и динамика гендерных отношений белорусских студентов / Психология отношения человека к жизнедеятельности: проблемы и перспективы: сб. науч. трудов; под ред. В.А. Зобкова, А.Л. Журавлёва, А.В. Зобкова. Владимир – Москва : Изд-во «Шерлок-пресс», 2021. С. 42–45.
3. Врублевская О.А. О сущности понятия «социальное взаимодействие» в научных исследованиях // Сибирский журнал науки и технологий. 2006. № 5 (12). С. 60–65.

4. Гендерная ментальность российской молодежи: психологический портрет / под науч. ред. О.И. Ключко. СПб. : НИЦ АРТ, 2020. 230 с.
5. Грачев А.А. Отношение человека к активному социальному объекту: прикладной аспект // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 2 (18). С. 419–442.
6. Клецина И.С., Иоффе Е.В. Психология гендерных отношений. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. 244 с.
7. Ковтун Г.С., Куперман А.А. Гендерные представления современной студенческой молодежи (на материале г. Владивостока) // Женщина в российском обществе. 2017. № 1. С. 53–63.
8. Панов В.И. Экопсихологические взаимодействия: виды и типология // Социальная психология и общество. 2013 № 3. С. 13–27.
9. Позняков В.П. Психологические отношения человека: современное состояние исследований и перспективы развития концепции // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 2. С. 6–29.
10. Титова О.И. Маскулинность и фемининность в социальном взаимодействии: сравнительный анализ // СибСкрипт. 2023. Т. 25. № 5. С. 645–654. DOI:10.21603/sibscript-2023-25-5-645-654
11. Титова О.И. Четырехфакторная модель гендера: структурный анализ // История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской академии наук. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. С. 912–914.
12. Титова О.И., Позняков В.П. Эмпирическая разработка гендерного типа личности // Вопросы психологии. 2023. Том 69. № 1. С. 64–74.

References:

1. Vavakina T.S. Problema issledovanija partnerstva v social'noj psihologii. Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija. 2018. Vol. 25. P. 38–50. DOI: 10.26516/2304-1226.2018.25.38.
2. Verzhibok G.V. Struktura i dinamika gendernyh otnoshenij belorusskikh studentov. Psihologija otnoshenija cheloveka k zhiznedejatel'nosti: problem i perspektivy: sb. nauch. trudov; pod red. V.A. Zobkova, A.L. Zhuravljova, A.V. Zobkova. Vladimir–Moscow: Sherlock-Press, 2021. P. 42–45.
3. Vrublevskaja O.A. O sushhnosti ponjatija 'social'noe vzaimodejstvie' v nauchnyh issledovanijah. Sibirskij zhurnal nauk i itehnologij. 2006. No 5 (12). P. 60–65.
4. Gendernaja mental'nost' rossijskoj molodezhi: psihologicheskij portret. O.I. Kljuchko (Ed.). Saint Petersburg: NIC ART, 2020. 230 p.
5. Grachev A.A. Otnoshenie cheloveka k aktivnomu social'nomu ob'ektu: prikladnoj aspekt. Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i ekonomicheskaja psihologija. 2020. Vol. 5. No 2(18). P. 419–442.

6. Klecina I.S., Ioffe E.V. Psihologija gendernyh otnoshenij. Saint Petersburg: RGPU im. A.I. Gercena, 2018. 244 p.
7. Kovtun G.S., Kuperman A.A. Gendernye predstavlenija sovremennoj studencheskoj molodezhi: (na materiale goroda Vladivostoka). Zhenshhina v rossijskom obshhestve. 2017. No 1. P. 53–63.
8. Panov V.I. Ekopsihologicheskie vzaimodejstvija: vidy i tipologija. Social'naja psihologija i obshhestvo. 2013 No 3. P. 13–27.
9. Poznjakov V.P. Psihologicheskie otnoshenija cheloveka: sovremennoe sostojanie issledovanij i perspektivy razvitija koncepcii. Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i ekonomicheskaja psihologija. 2017. Vol. 2. No 2. P. 6–29.
10. Titova O.I. Maskulinnost' I femininnost' v social'nom vzaimodejstvii: sravnitel'nyj analiz. SibSkript. 2023. Vol. 25. No 5. P. 645–654. DOI:10.21603/sibscript-2023-25-5-645-654
11. Titova O.I. Chetyrehfaktornaja model' gendera: strukturnyj analiz. Istorija, sovremennost' i perspektivy razvitija psihologii v sisteme Rossijskoj akademii nauk. Moscow: Institut Psihologii RAN, 2022. P. 912–914.
12. Titova O.I., Poznjakov V.P. Empiricheskaja razrabotka gendernogo tipa lichnosti. Voprosy Psihologii. 2023. Vol. 69. No 1. P. 64–74.